

Оставив сумбурные мысли, Хаято заметил, что система предлагает не «изучить», а «объединить». Разница всего в одном слове.

— Объединить!

«Обнаружен навык, доступный для синтеза: Дзюкен. Тридцать две ладони. Идет синтез... Синтез завершен».

Как только система закончила, в голове у Хаято будто что-то добавилось, как после слияния с Плод Ито Ито но Ми. На панели характеристик появилась новая строка: «Дзюкен. Тридцать две ладони: Звериная волчья ладонь».

Дзюкен. Тридцать две ладони: Звериная волчья ладонь позволяли одновременно блокировать поток чакры и создавать в ладонях воздушные лезвия, разрезающие противника.

Если блокировка чакры была магическим уроном, то Звериная волчья ладонь — физическим. Она сочетала в себе оба типа урона, что делало технику ещё более разрушительной. Хаято был очень доволен.

Далее он перевел взгляд на инвентарь.

В инвентаре появилась маска. Она была с тремя красными полосками на правой стороне, а нижняя часть представляла собой два ряда зубов. Маска выглядела довольно зловеще.

Он сконцентрировался на ней, и перед его глазами возникло описание: Маска Куросаки Ичиго (первый этап): +20% к объему Чакры, +10% к скорости восстановления Чакры.

Ого!

— Ого! — не сумев сдержать эмоций, воскликнул Хаято и тут же прикрыл рот ладонью. Глаза его превратились в две сияющие щелочки.

Объем Чакры у ниндзя зависел от множества факторов:

Возраст — по мере взросления объем Чакры увеличивался естественным путем.

Природные способности — члены Клана Узумаки и Клана Сендзю от рождения обладали огромными запасами Чакры, а у клана Хьюга и Клана Учиха он был средним.

Тренировки и модификации — Печать Восьми Триграмм, Техника поглощения чакры, слияние с клетками других людей и так далее.

В мире шиноби существовало немало способов увеличить объем Чакры, но большинство из них были не самыми этичными. С учетом нынешних запасов Хаято, дополнительные 20% позволяли ему использовать два или три дзюцу С ранга. Причем объем увеличивался в процентном соотношении, то есть чем больше был изначальный объем Чакры у Хаято, тем больше он получал в итоге. Проще говоря, эта маска была экипировкой, которую можно было использовать и на начальных этапах, и в битвах с финальными боссами.

Окружающим реакция Хаято показалась чрезмерной. Кто-то пробормотал:

— Не стоит так радоваться. Подумаешь, первое место. Каждый год кто-нибудь его занимает.

Хаято услышал эти слова, но не придавал им значения. Среди учеников Академии были и те, кому не нравилось, что он занял первое место. Но, как бы они ни были недовольны, им не хватало смелости вызвать Хаято на поединок, поэтому они могли лишь бросать подобные колкости.

В прошлом, когда Хаято работал, он общался с самыми разными людьми. Ему приходилось иметь дело с капризными покупательницами, которые могли довести до белого каления кого угодно.

Эти же детишки по сравнению с ними были просто ангелочками.

Хаято не обращал на них внимания. Зато Тентен, которая всегда славилась своим спокойствием, вдруг вышла вперед и свирепо посмотрела на говорившего.

Неджи, разумеется, не мог оставаться в стороне и молча встал рядом с Тентен.

Парень тут же стушевался и поспешил ретироваться.

— Почему ты их не остановишь? — с упреком спросила Тентен. — Они же специально говорят гадости.

Хаято, который был на седьмом небе от счастья, небрежно ответил:

— Пусть говорят. Меня это не задевает. Больше всего мне нравятся те, кто бесится от моей крутости, но ничего не могут с этим поделать. Не нравится — терпите.

Тентен продолжала дуться.

Подумав немного, Хаято понял, почему она так реагирует. Тентен была из простой семьи и, общаясь с выходцами из кланов, сталкивалась с неприязнью со стороны некоторых шиноби неблагородного происхождения. На Хаято, Неджи и Джишена они не могли сорвать злость,

поэтому вымещали её на Тентен.

На самом деле, пропасть между выходцами из кланов и обычными шиноби постепенно стиралась, но некоторые никак не могли этого принять и продолжали цепляться за устаревшие традиции.

Этот небольшой инцидент испортил Хаято настроение.

Третий Хокаге, у которого всегда было много дел, вскоре удалился, оставив новоиспеченных генинов праздновать.

Абураме Джишен так обрадовался, что его кикайчу чуть не осыпались на пол. Он был похож на ребенка, которому впервые показали грудь. Абураме Джишен схватил свой Протектор и подбежал к Хаято:

— Хаято, Хаято, а ты куда будешь цеплять Протектор? На лоб? На шею? На грудь? На пояс, может быть?

Хаято пнул Абураме Джишена — по-настоящему пнул. Этот нахаленок осмелился прикладывать Протектор к паху!

— Да пошутил я, — захихикал Абураме Джишен. — Не хватало мне ещё проблем на свою голову.

Хаято бросил на него грозный взгляд и ничего не ответил.

Хьюга Неджи молча повязал Протектор на лоб, скрыв под ним метку "Птичьей клетки", которую раньше прикрывал бинтом. Судя по всему, это пробудило в нем неприятные воспоминания, потому что взгляд Неджи стал печальным.

Попробовав несколько вариантов, Абураме Джишен наконец нашел решение. Он взял кусок ткани, удлинил ремешок Протектора и повязал его на груди, как нагрудник.

— Вот это стиль! — довольно произнес Абураме Джишен. — Достойно меня.

Хаято окинул его взглядом. Выглядело и правда неплохо. К тому же так Протектор можно было использовать в качестве защиты.

Впрочем, без дружеских подколов было не обойтись.

— Стиль зависит от лица, а не от Протектора, — сказал Хаято, хлопнув Абураме Джишена по

плечу. — Посмотри на себя: воротник закрывает подбородок, очки — глаза, волосы падают на лоб. От лица остался только нос. Теперь ты можешь соревноваться в красоте с теми, кто носит маски, повязки и респираторы.

Абураме Джишен привык обмениваться колкостями с Хаято.

— Ха, кто сказал, что красота зависит только от лица? Рост тоже имеет значение, коротышка, — парировал он.

Люди из клана Хьюга обычно были невысокого роста. Рост Хаято в двенадцать лет составлял метр пятьдесят пять сантиметров — не так уж и мало. Но Абураме Джишен, видимо, питался какими-то особыми добавками, потому что вытянулся до метра шестидесяти.

Хаято рассмеялся и указал на Хьюгу Неджи и Тентен.

Рост Неджи составлял метр пятьдесят три сантиметра, а Тентен — метр пятьдесят. Оба посмотрели на Абураме Джишена недобро.

— Ладно-ладно, пошутил, — поспешил сменить тему Абураме Джишен. — Давайте жить дружно. И не бейте по лицу, я всё-таки бравый генин! Эй!!! Хаято, только попробуй ударить по яйцам, и дружбе конец!

— Секретная техника! Тайдзюцу: Тысяча лет смерти!

— А-а-ах!!!

Не в пах, значит, всё в порядке. Всё ещё друзья! Ха-ха-ха...

...

Звание генина было не только новой ступенью, но и развилкой на жизненном пути.

От выбора шиноби зависело, по какой дороге он пойдет.

Кто-то становился обычным ниндзя: Генин, Чуунин, Джоунин. На последнем этапе останавливалось большинство.

Кто-то шел в больницу Конохи и становился медиком.

Кто-то поступал в научный отдел.

Кто-то — в команду по запечатыванию.

Так или иначе, товарищи, которые ещё вчера были неразлучны, могли выбрать разные пути. А если кто-то погибал на задании, то разлука становилась вечной.

Эйфория прошла, и радостная атмосфера сменилась гнетущей тишиной. Кто-то не сдержался и тихо заплакал.

Хаято не выносил подобной атмосферы.

— Пойдемте в больницу, — предложил он. — Нужно отнести Протектор Рок Ли.

Они хорошо знали дорогу и вскоре добрались до палаты 304.

Мориты Томоми на месте не оказалось. Рок Ли лежал на кровати и сжимал и разжимал кулак, выполняя простые упражнения.

— Рок Ли!

— Вы пришли! — обрадовался Рок Ли, но тут же притворно нахмурился. — А чего так долго?

Ха!

Все четверо многозначительно переглянулись.

— Джишен! — подал знак Хаято.

Абураме Джишен мгновенно понял, чего от него хотят, и картинно развалился на кровати.

Хаято же притворился, что держит в руках миску, и принялся застенчиво кормить друга, изображая вчерашнюю сцену.

Даже Рок Ли со своей небывалой способностью тупить всё понял и смущенно пробормотал:

— Вы... это... ну вы даете!

Мозг Рок Ли явно дал сбой. Глаза его вращались, а лицо покраснело так, что он стал похож на вареного рака. Казалось, ещё немного — и пойдет пар.

Бам!

Из коридора донесся грохот.

Тентен выглянула за дверь, чтобы узнать, что произошло, и вернулась с широкой улыбкой.

— Что там? — спросил Абураме Джишен.

— Та девчонка, — еле сдерживая смех, ответила Тентен. — Кажется, она всё видела. Так засмущалась, что споткнулась и врезалась в стену.

— Ха-ха-ха...!

Больше сдерживаться было невозможно. В палате раздался дружный хохот.

Друзья просидели у Рок Ли почти до полудня.

Уйти их вынудила только необходимость идти на выпускной обед, который традиционно устраивался для выпускников.

Обед проходил в лекционном зале Академии. Еду предоставляли родители учеников и спонсоры. Столы ломились от угощений.

Когда ребята узнали, что Хаято собирается вступить в Анбу, все очень удивились.

Абураме Джишен даже позавидовал другу: Анбу был элитным подразделением, подчинявшимся напрямую Хокаге. Служить там было очень престижно.

В клане Хьюга ещё никто и никогда не служил в Анбу. Хьюга Неджи немного помолчал, а затем спросил:

— Главная ветвь дала согласие?

Хаято кивнул.

Это было выгодно всем. Клан Хьюга таким образом демонстрировал свою преданность Конохе и готовность сплотиться вокруг Третьего Хокаге. Коноха же показывала другим деревням, что у них царит мир и согласие.

К тому же, сам Третий Хокаге ходатайствовал за Хаято. Разве старейшина деревни потерпел

бы отказа?

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4391767>